

Порой я задумываюсь: этот мир слишком лицемерен или моя душа — демон?

У входа в детский сад стоял мальчик лет пяти. Лицо его было хмурым, а во взгляде светилась жестокость, не по годам. Он ненавидел этих детей. По его мнению, они только и делали, что дурачились, были совершенно беспомощны и не смогли бы выжить без своих уродливых взрослых!

Да и как могли эти паразиты жить самостоятельно? Таким лучше было бы умереть. Зачем они вообще существуют?

— Отбросы! — проскрежетал мальчик, стиснув зубы так сильно, что слова почти потонули в скрежете.

В обществе слишком много бесполезных людей — вот откуда берутся все эти правила и бессмысленные механизмы.

Неужели у этих детей мозги — просто украшение? Что они умеют, кроме как пачкаться и пускать слюни на конфеты? Самые простые вещи им объясняют по сто раз, а они всё равно не понимают, только пялятся на своих любимчиков отвратительными глазами... Каждый день они тратят впустую в школе, а потом ждут, когда папа с мамой заберут их домой. Мерзость.

Таким лучше было бы умереть.

Сюй Юань уже устал от этого ожидания — он ждал своих идиотов-родителей. Ему хотелось купить нож для фруктов или хотя бы леску для рыбалки — пора приводить план в действие. При этой мысли на его лице впервые появилась улыбка.

Знания о том, как убивать, казалось, были в нём с рождения.

Он уже сделал шаг, как вдруг его руку схватил молодой мужчина. Гм, похититель? Может, начать с него? От Сюй Юаня исходила леденящая решимость, но он понимал: ни один взрослый не воспримет его всерьёз.

Так называемые взрослые — не более чем самонадеянные болваны.

Сюй Юань оглядел мужчину и внутренне поморщился. Разве похититель с таким каменным лицом может заманить ребёнка? Никакого профессионализма, да и выбирает только тех, кого оставили без присмотра. Никакого духа авантюризма!

— Привет, меня зовут Пэн. Твои родители попросили меня присмотреть за тобой пару дней, — мужчина всё ещё не отпускал его руку.

Пэн? Та женщина, что заставляла называть её мамой, вроде упоминала что-то о дальнем родственнике, который обожает детей и хочет с ним пожить. Как раз она собиралась в командировку и не сможет готовить ему полезные блюда — вот и согласилась.

Ха, могли бы и правдоподобнее солгать. Хотя бы слова согласовать.

Сюй Юань решил «поиграть» с этим человеком несколько дней, а потом, когда придёт время, взяться за дело.

Откуда у него такие мысли, он и сам не знал. С самого рождения он ненавидел этот мир. Всё в нём вызывало тошноту — и родители со своим «мы для тебя стараемся», и остальные.

Учителя, одноклассники, случайные прохожие, изредка появляющиеся родственники и их друзья — что бы они ни делали, всё пробуждало в нём жажду убийства.

Сюй Юань широко раскрыл глаза и жалобно проговорил:

— Братик, мама что, бросила меня?

Сейчас он выглядел куда невиннее обычного ребёнка. Губы его дрогнули, и он казался трогательным до слёз.

Пэн Цзэфэн внутренне напрягся. Он наблюдал за мальчиком с самого окончания занятий, стоя под деревом неподалёку, и подошёл только тогда, когда тот уже собрался уходить. Он отчётливо видел его неприкрытые эмоции, но теперь они словно испарились.

Когда родители Сюй Юаня обратились к нему, он думал, что они просто слишком мнительны. Но, похоже, ситуация была куда серьёзнее.

Это не аутизм, не депрессия и даже не агрессия, как они предполагали.

Этот ребёнок был хладнокровен, как расчётливый преступник. Он отлично играл роль — когда это было нужно, он мог казаться послушным и безобидным, чтобы усыпить бдительность.

Его разум был слишком зрелым. И искажённым.

С этим пациентом будет непросто, подумал Пэн Цзэфэн, сдерживая желание схватиться за голову. Может, поручить его Юй Фэну? Хотя нет, тот только притянет к себе какого-нибудь психа...

Люди с таким ранним развитием либо гении, либо маньяки. А Сюй Юань, похоже, находился где-то на пути от второго к третьему.

Он был куда опаснее, чем казалось. Честно говоря, Пэн Цзэфэн не хотел браться за такого сложного пациента — тем более что через несколько дней собирался уехать отдыхать. Но раз уж взялся, придётся доводить до конца.

Опасность он в расчёт не принимал вовсе.

— Сюй Юань, можешь звать меня братом или просто Цзэфэн, — сказал он, решив на этот раз не использовать привычные методы, а просто играть роль.

Мягкий и немного простоватый парень? Не так уж сложно. И уж точно он не проиграет пятилетке.

На лице Сюй Юаня расцвела невинная улыбка:

— Братик, а куда мы сейчас пойдём?

«Сколько всего в твоём доме подойдёт, чтобы убить тебя?»

— Что хочешь поесть? — сухо спросил Пэн Цзэфэн.

— Я хочу в Кэньлайцзи! — воскликнул Сюй Юань.

Пэн Цзэфэн мысленно закатил глаза, но на лице сохранил бесстрастное выражение:

— Детям нельзя есть слишком много фастфуда.

Оба одновременно подумали: «Чушь».

— Но я хочу... — Сюй Юань надул губки.

— А как насчёт стейка? С кровью, — неожиданно спросил Пэн Цзэфэн.

«Насколько сильно этот ребёнок жаждет крови?»

— Нет, я боюсь крови... — Сюй Юань сделал испуганное лицо.

Ответ мальчика подтвердил догадку Пэн Цзэфэна: этот ребёнок куда хладнокровнее большинства взрослых. Он умеет сдерживать свои желания. «Но если ты не покажешь своих слабостей, как я смогу тебя лечить?»

— Говорят, мясо с первой прожаркой по вкусу напоминает человеческое, — на лице Пэн Цзэфэна мелькнула жестокая улыбка, но он знал: ребёнок это заметит.

Как и ожидалось, в глазах Сюй Юаня блеснул интерес. Он размышлял: попробовать или продолжить играть роль пай-мальчика? Не покажется ли странным, если он согласится? Но ведь этот человек тоже улыбнулся — может, он такой же, как я?

Он взрослый, у него есть доступ к инструментам, которые мне недоступны. Если мы объединимся... Избавиться от тела будет проще. Ведь разрезать человека на удобные для готовки куски — для меня слишком тяжёлая работа.

К тому же искать жертву и заманивать её в подходящее место — это мне и так легко даётся. Да и полицейских будет проще обмануть: даже если они заподозрят ребёнка из детского сада, им никто не поверит. Создать серию нераскрытых убийств — звучит неплохо.

При этой мысли Сюй Юань весь загорелся, в глазах его вспыхнул неприкрытый безумный блеск.

Но, подняв голову, он снова стал милым ребёнком. Пока не ясно, кто этот человек, нельзя раскрываться.

— Братик, а ты пробовал человеческое мясо? — Сюй Юань широко раскрыл глаза, словно задавая наивный детский вопрос.

«Ну что, попался? Чтобы узнать больше, нужно сначала завоевать доверие». Пэн Цзэфэн отбросил прежнюю простоватость и улыбнулся с лёгким оттенком безумия:

— Маленький Сюй Юань, хочешь попробовать?

— А оно вкусное? — Сюй Юань по-прежнему выглядел как невинный ребёнок.

— Этого я не знаю. Я только слышал о таком, — Пэн Цзэфэн не собирался раскрывать карты. Он ждал, когда ребёнок пригласит его в свой мир.

Сюй Юань решил, что Пэн Цзэфэн просто играет в кошки-мышки. Но если этот человек действительно такой же, как он, то небольшие хитрости можно простить.

Но если общих черт не обнаружится, придётся действовать по первоначальному плану.

— А я думал, братик пробовал! — на лице Сюй Юаня расцвело разочарование.

<http://bllate.org/book/16276/1465311>